

ТРИЛОГИЯ III • «ЖЕЛЕЗНЫЙ КОРСЕТ»

К Н И Г А 8

ДИПЛОМАТИЯ ПЛЕТИ

Генрих Баба

Книга 8. Дипломатия Плети

<https://litres.ru/74672734>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга 8

Дипломатический иммунитет не действует на щелчок затвора. Винный погреб резиденции «Бор» давно не пахнет вином — только сургучом и министерской бумагой. Инесса «Атташе» Штерн выносит из тайного сейфа то, что графиня Валевская пометила золотым тиснением и никогда не собиралась показывать судьям. Дипломатический кейс почти полон, когда за спиной раздаётся сухой щелчок затвора.

У Штерн безупречная выучка и ледяное самообладание — но ни то, ни другое не помогает против ствола, направленного точно в грудь. Анна держится на ногах из последних сил, а Сыщик не намерен давать Атташе времени вспомнить дипломатический протокол. То, что начинается в винном погребе, закончится на несущемся эшелоне — и не все доедут до конца.

Генрих Али Баба

Книга 8. Дипломатия Плети

Книга 8. Дипломатия Плети

Акт I. Периметр «Изоляция» (Граница тумана)

Глава 1. Код: #000000 (Абсолютный ноль)

Зимняя тайга лежала перед ними выжженным белым листом, в котором не осталось цвета. Внизу — слепая, звенящая от мороза корка наста;верху — плотный саван тяжелого неба; между ними — ржавый, обглоданный стужей частокол лиственниц. Мир скукожился до трех координат и одного-единственного звука: глухого, натужного скрипа наста под тяжелыми берцами. Ртутный столбик застыл на отметке минус двадцать четыре. Северо-западный ветер, пронзительный и рваный, дул со скоростью четыре метра в секунду, превращая каждый выдох в пригоршню ледяных игл, которые тут же оседали инеем на воротнике затертой камуфляжной куртки.

Сыщик шел первым. Шаг. Фиксация. Опора. Еще шаг.

Его вектор был выверен до градуса — триста тридцать. Зрачки, расширенные в перманентном сером полумраке, не знали суеты живого глаза; они работали как объективы прецизионного оптического датчика.

[Лог_сканирования: Дистанция 50. Сектор 4. Наклон

ствола лиственницы — 12 градусов. Укрытие: пригодно. По-
меха: наносной сугроб, глубина 0.8 метра. Вероятность заса-
ды: 4.2%]

В его черепной коробке больше не шумело. Блэкаут на Шаболовской выжег лимбическую систему дотла, оставив на месте эмоций стерильные матрицы индексных таблиц. Страх испарился, превратившись в системную ошибку несуществующего кода. Сама боль от холода деградировала до сухого маркера на внутреннем дисплее: [Внимание: Снижение температуры кожных покровов пальцев правой руки до критического уровня. Рекомендация: сменить хват оружия].

Пальцы перехватили цевье трофейного автомата. Металл затворной рамы обжигал холодом речного дна. Реальность вокруг распадалась на шестнадцатеричные адреса. Люди перестали быть для него врагами, попутчиками или призраками прошлого — теперь они значились лишь как объекты с фиксированной массой, весом, вектором перемещения и локальным тепловым излучением.

Сзади донесся сухой, сорванный кашель и свистящий вдох.

Анна Рейн оступилась. Правая нога ухнула в невидимую под настом пустоту, и она безвольно завалилась набок, в белый провал сугроба. Левая рука, навсегда парализованная после перегрузки нейроинтерфейсов в небоскребах Москва-Сити, плетью болталась вдоль бедра. Правой — скованной судорогой, скрюченной суставами наружу — она вцепилась

в полу его куртки.

Он остановился мгновенно. Ни единого лишнего движения, ни тени испарившегося рефлекса. Центр тяжести сместился назад, резиновые протекторы намертво впились в ледяной склон.

— Время остановки: четырнадцать минут с момента последнего замера, — произнес Сыщик. Голос казался лишенным резонанса, плоским, как жесть. Пар не срывался с его губ — он дышал скупой, сквозь стиснутые зубы. — Снижение скорости тандема на 32%. Обоснование?

Анна подняла голову. Обожженное до багровых волдырей лицо наполовину утопало в сером шерстяном коконе шарфа. Глаза, подернутые молочной катарактой аналоговой слепоты, глядели мимо него — прямо в мертвую точку у левого плеча. На ресницах мерцали кристаллы замерзшей влаги.

Для нее эта тайга не была монохромной пустыней. Выгоревшие шейные порты превратили ее мозг в обнаженный, содранный до нервов приемник. В ее галлюциногенно-синестетическом мире морозный лес полыхал ядовитым, фосфоресцирующим фиолетовым спектром — так фонили высокочастотные глушилки министерского периметра. Правительственные кабели, зарытые глубоко под промерзший гумус, отзывались в ее висках пульсирующими, раскаленными жилами. Корни вековых сосен казались ей сетью угольных нитей, которые вытягивали из почвы остатки техногенного тепла, создавая иллюзию живого пульса там, где царила смерть.

— Шум, — прошептала она. Губы потрескались, но голос резал морозную тишину с лихорадочной остротой. — Ты слышишь? Рисунок... он сбился.

Сыщик замер, переводя внутренние аудио сенсоры на пределы чувствительности. Лес молчал: редкий треск перемерзшей древесины на пределе слышимости, шорох осыпающейся снежной крупы, монотонный свист ветра вверху.

— Частотные аномалии не зафиксированы, — отчеканил он.

[Диагностика аудио канала: Частота 20 Гц – 20 кГц. Уровень шума: 14 дБ. Внешние помехи отсутствуют. Вывод: Процесс восприятия субъекта Анны Рейн вызван деструкцией нейроинтерфейсов, а не физическими колебаниями воздуха. Логическое действие: игнорировать]

— Потому что ты ищешь эхо голосов, Гражданин Ноль, — Анна судорожно глотнула сухой воздух, пытаясь оторвать тело от снега. Сыщик протянул ей ладонь. Его хват был бесчувственным, как гидравлический пресс, но усилие рассчитывалось с точностью до грамма — ровно столько, сколько весило ее истощенное тело. — Не там. Глушилки Валеvской перестраивают диапазон. Раньше это был ровный, гудящий фон трансформаторной будки. Теперь — рваный ритм. Пакеты данных идут с перебоями. Мы заходим в их зону.

В ее воспаленном сознании этот сбой обретал пугающие визуальные контуры. Сквозь фиолетовую дымку проступали фантомы разрушенного мегаполиса: руины Шаболовской

башни, просеивающие сквозь себя битые пиксели ледяной крошки. А глубоко под настом, в точках пересечения силовых кабелей, мерещились очертания мертвых серверов «Изоляции». Система рухнула в центре, но ее автоматические метастазы продолжали жить здесь, на краю земли, пожирая последние киловатты.

— Периметр «Изоляция», — извлек из глубин памяти справку Сыщик. — Дистанция до первого рубежа оцепления — четыре тысячи двести метров. Логика предписывает жесткое уплотнение заслонов.

— Это не заслоны, — Анна прижалась скулой к шершавому, обледенелому стволу березы. Лицо скривилось от боли, но она не отстранилась. — Они не просто стерегут тропы. Они возводят стену из белого шума. Вышки задрали мощность до предела. Ток в кабелях бьется под землей, как рыба об лед... Они гонят энергию на север. Туда. К резиденции.

Сыщик посмотрел на нее сверху вниз, бесстрастно фиксируя показатели.

[Анализ объекта Анна Рейн: ЧСС — 112 уд/мин. Гипергидроз. Тремор конечностей. Статус: Пограничный, индуцированный сенсорной перегрузкой. Полезное действие: Использование в качестве аналогового пеленгатора скрытых энергоузлов]

Аналоговый радар Анны оставался их единственным компасом в этой слепой белизне. Ее искалеченное тело улавливало малейшие колебания электромагнитного поля плане-

ты. Она была живым архивом, носителем чужих воспоминаний. Она помнила ту, первую. Веру. Помнила стерильные коридоры клиники «Летэ» и гарь над сожженной Москвой. В его же процессорах Вера значилась лишь сухой строкой [ID_001_VERA_DECEASED], лишенной запаха мазута, талого снега и дешевого подвального джаза, которые хранила память Анны.

— Координаты кабельной трассы? — бросил он.

— Тридцать градусов правее по курсу, — Анна выпрямилась, оставляя на коре кусок примерзшей кожи. В ее слепых зрачках мелькнула искра статики: силуэт Охотничьего домика №4 встал перед ней не срубом в снегу, а зловещим узлом неоновых-зеленых силовых линий, высасывающих жизнь из леса. — Туда, где гул становится физически невыносимым. Кабели идут прямо к нему. Это их передовой узел.

— Узел подразумевает личный состав. От двух до четырех единиц. Оружие. Тепловое излучение. Провиант, — затворный механизм щелкнул с пугающей сухостью, досылая патрон. — Объект подлежит зачистке. Нам нужен ресурс для продолжения марша.

— Инесса Штерн, — прошептала она, заглядывая в пустоту его глаз. — Ты повторял это имя, пока мы шли? Я назвала его три часа назад.

Сыщик на мгновение замер, запуская поиск по скрытым разделам.

[Запрос: Инесса Штерн. Статус: Найдено. Адрес записи:

0x7FFF00A2. Функция: Международный посредник. Связь с проектом «Обыкновенное варварство»: прямая. Уровень угрозы: критический. Физические параметры: Неизвестны. Эмоциональные маркеры: Заблокированы ведомством Вавелевской]

— Имя зафиксировано в реестре по адресу 0x7FFF00A2, — ответил он, разворачиваясь к ветру. — Контекст отсутствует. Эмоциональный отклик — ноль.

— Она не оставляет после себя откликов, Сыщик, — Анна сделала тяжелый шаг следом, прижимая к груди безвольную руку. — Только трупы и печать на бланках. Шагай. Если мы замерзнем в этой глуши, Вавелевская победит без единого выстрела.

Сыщик качнулся вперед, прибавив шагу две условные единицы. Пепел сожженных столичных архивов словно бы несясь следом за ними, невидимой пылью оседая на девственной, безжалостной белизне северной зимы. Впереди, за плотной завесой метели, их ждал первый круг дипломатического ада.

Глава 2. Слепой Радар

Каждые триста метров Сыщик замирал в полуприсяде. Плотный наст забивался в глубокие протекторы берцев, превращая подошвы в монолитные ледяные колодки. Жесткая логика деформированного рассудка требовала бесконечной калибровки гироскопа — мир вокруг рассыпался на фрак-

тальную сетку падающих хлопьев и слепых стволов.

[Диагностика_координатной_сетки: Отклонение от курса — 0.4%. Стабилизация шага: выполнена. Дистанция до расчетной зоны поражения «Изоляция» — 1100 метров. Плотность лесного массива: высокая. Видимость: 12 метров. Оптимальный режим: инфракрасный сканер]

Мир мгновенно обесцветился, провалившись в глубокие чернила синевы и графита. В этой мертвой термограмме не было тепла. Деревья высились ледяными надгробными столбами. Единственным пульсирующим пятном в его оптике оставалась Анна Рейн. На инфракрасном экране ее легкие полыхали рваным, оранжевым пламенем, а парализованная левая рука висела безжизненным сине-зеленым обрубок, от которого давно отхлынула кровь.

— Стоп, — Анна вслепую вцепилась здоровой рукой в край его капюшона. Перчатка скользнула по брезенту, но Сыщик уже заблокировал суставы, впечатавшись в склон гранитным изваянием.

— Фиксация остановки, — прозвучало в пустоту. — До внешнего периметра — восемьсот метров. Причина прекращения движения?

Она рухнула на колени прямо в сугроб. Лицо, стертые слепотой, обратилось к земле. Сорвав зубами правую перчатку, Анна вдавила голую ладонь в обледеневший наст. Её анестезия работала на разрыв аорты. Под тонкой корочкой снега, в промерзшем насквозь гумусе, проступали ядови-

тые, пульсирующие багровые жилы — капилляры пассивных датчиков движения, оплетшие корневую систему леса тугой удавкой.

— Периметр дышит, — выдохнула она, и ледяной воздух сорвался с губ лающим, кровавым кашлем. — Они запитали сигнальные линии. Под нами паутина, Сыщик. Наступишь на контакт — через сорок секунд Охотничий домик засыплет нас минометным веером.

[Запрос: Преодоление заминированных заграждений типа «Паутина-М». Статус: Данные частично повреждены. Извлечение базового алгоритма: Расстояние между датчиками натяжения — 1.5 метра. Глубина залегания — до 10 см. Способ обхода: Выявление точек заземления]

— Твои рецепторы фиксируют узлы сопротивления? — его голос звучал как механический скрежет затвора.

— Я вижу их черными дырами в фиолетовой мути, — Анна зажмурилась, но мозг продолжал выжигать картинку изнутри. — В трех шагах впереди... под углом сорок градусов. Оттуда расходятся нити. Ток спит, но он ждет веса. Идти только по дуге. По толстым корням — они глушат натяжение.

Сыщик не взвешивал понятия доверия. Его процессор выдал сухую матрицу:

[Входные данные Анны Рейн приняты как тактическая константа. Вероятность успешного прохождения при соблюдении вектора — 89.4%. Вероятность подрыва при игнори-

ровании данных — 99.1%]

Он подхватил ее под мышку, рывком выдергивая из сугроба. Она ничего не весила — словно переломанная птица. Её здоровая рука обвила его шею, и Сыщик сквозь броню почувствовал частый, сбитый, безумно живой стук чужого сердца, который внутренний буфер бесстрастно классифицировал как [Внешняя шумовая помеха: 120 ударов в минуту].

— Диктуй узлы, — бросил Гражданин Ноль.

— Два шага прямо. Стоп. Теперь правее, на комель вывоченной ели... да, кабель уходит вглубь, здесь чисто.

Они поплыли сквозь метель, как глубоководные водолазы в густом мазуте. Шаг — трехсекундная пауза на балансировку — перенос веса. Мир для Анны взрывался искрами невидимого статического разряда. Каждый раз, когда берцы Сыщика оседали в миллиметрах от скрытой стальной струны, в ее черепе лязгало стекло. Ей чудилось, что невидимые щупальца Валевской шарят по их лицам, сдирая последние лоскуты укрытия.

Для него существовала лишь геометрия:

[Шаг_34: Координата X: 114.2, Y: 89.7. Смещение центра тяжести на левую ногу. Усилие на наст — 42 кг/см^2 . Детонация: отсутствует. Шаг_35: Координата X: 115.5, Y: 89.1. Обход препятствия «Корень-6»]

Сквозь молочную крупу метели проступила чужеродная геометрия. Прямые линии стали. Столбы.

Колючая паутина «Егозы» натянулась в три яруса между вбитыми в мерзлоту сваями. Наверху, едва заметный в инфракрасном спектре, мерцал рубиновый глазок поворотной камеры. Юг. Сектор обзора — семьдесят градусов. Шаг сканирования — двенадцать секунд.

— Забор, — её дыхание опалило его щеку. — Камера... она гудит. Синий ультразвук режет мне виски.

— Камера «Спектр-П», — Сыщик опустил ее у подножия валежника, перекрывавшего сектор обзора оптики. — ЭОП третьего поколения. Слепая зона под кронштейном. Время реакции матрицы при смене света — 1.8 секунды.

Он скинул с плеча ствол. Движения пальцев в тактических перчатках были абсолютно безупречны. Из кармана вынырнул обрывок мазутного кабеля — артефакт старых портовых дней.

[Расчет_действия: Дистанция до столба — 8.4 метра. Время движения штурмового объекта в слепую зону — 2.1 секунды. Необходима задержка вращения объектива на 0.5 секунды. Способ: Создание ложной тепловой сигнатуры]

Вспышка сигнального фальшфейера полоснула по снегу кроваво-красным росчерком, мгновенно заполнив инфракрасную матрицу Сыщика слепящим белым туманом. Он метнул факел в сторону, в глубь чащи.

Оптика на столбе судорожно дернулась на тепловой плевок.

[Таймер: 0.0. Старт движения]

Ни разгона, ни рывка. Сыщик стелился над землей на полусогнутых, вливаясь в пространство с хирургической точностью. Наст не издал ни звука.

[Таймер: 1.2. Дистанция 4 метра] [Таймер: 1.9. Слепая зона достигнута]

Спина ударилась о ледяной металл сваи прямо под вращающейся линзой. Над ухом нудно скулил сервопривод, шаря по пустому лесу в поисках угасающего фальшфейера.

Пальцы нащупали распределительную коробку. Удар ножом — силумин брызнул искрами. Оголенный конец мазутного провода вошел в стык между силовой фазой и заземлением.

Короткий сухой плевок тока. Там, в глубине периметра, на пультах Охотничьего домика вспыхнул багровый аварийный рубикон: [Линия 3. Сбой питания. Обрыв кабеля из-за обледенения].

Анна схватилась за голову — в ее мозгу пронзительный синий гул камеры захлебнулся и рухнул в черную, звенящую тишину. Жила умерла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.